

На правах рукописи

Веревичева Марина Игоревна

**ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
(методологические аспекты)**

12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2004

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Ульяновский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Чучаев Александр Иванович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Сидоров Борис Васильевич

кандидат юридических наук
Солдатова Любовь Алексеевна

Ведущая организация: **Челябинский институт Уральской академии государственной службы при Президенте РФ**

Защита состоится 3 декабря 2004 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.981.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, юридический факультет, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Экологическое состояние планеты продолжает ухудшаться. Быстрыми темпами истощаются природные ресурсы, загрязняется окружающая природная среда. Экологическая дестабилизация динамики мирового сообщества все чаще проявляет себя в экономической, политической, военной и других сферах. Особую обеспокоенность вызывают экологические угрозы со стороны международного терроризма. Тревожное ожидание катастроф пронизывает всю современную цивилизацию.

Обострение экологических проблем характерно и для многих регионов Российской Федерации, где ситуация близка к критической. Так, в крайне неудовлетворительном экологическом состоянии находится седьмая часть территории России с населением, превышающем 50 млн. человек, а в неблагоприятных экологических условиях проживают не менее 109 млн. россиян из 148¹. Смертность, вызываемая экологическими причинами, превышает 30-40%, а по некоторым оценкам – 50-60%.

В связи с этим все большую опасность представляют преступления, наносящие существенный вред окружающей природной среде, дестабилизируя и без того напряженную экологическую ситуацию. Даже без учета высокой латентности такого рода деяний рост их числа за последние годы впечатляет. В докладе «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2001 году» отмечается: «Динамика экологических преступлений в отличие от иных преступлений стабильна, при этом темпы прироста числа экологических преступлений существенно превышают темпы прироста общего количества иных преступлений». Так, в 2001 г., по сравнению с 1997 г., общее число преступлений выросло на 23,8 %, а экологических – в 2,5 раза; по сравнению с 1999 г., общее число преступлений сократилось на 1,1%, а экологических – вы-

¹ См. например: *Лопашенко Н.А.* Экологические преступления. Комментарий к главе 26 УК РФ. СПб., 2002. С.7; *Бринчук М.М.* Экологическое право. М., 1999. С. 16 и др.

росло на 38%; по сравнению с предыдущим 2000 г., общее число преступлений выросло на 0,5%, а экологических – на 15,5%². Конкретные статистические данные выглядят еще более удручающе: если в 2000 г. было зарегистрировано 6971 экологическое преступление, в 2001г. – 8773, в 2002 г. – 12413, то в 2003 г. – уже 14818³.

В этих условиях особо актуальными являются научные исследования, нацеленные на поиск решений, способных уменьшить риск дальнейшего обострения экологической ситуации. К их числу, несомненно, следует отнести и те, которые способствуют развитию и совершенствованию уголовно-правового законодательства, играющего важную роль в правовом регулировании экологической сферы жизни современного общества.

Изменение системы уголовно-правового законодательства Российской Федерации в этой области обусловлено новыми политическими и экономическими реалиями. Устранение существующих противоречий по целому ряду важных теоретических вопросов, к которым следует отнести и проблему объекта экологических преступлений, актуально и необходимо. Без этого будут оставаться нерешенными многие проблемы современного уголовного законодательства в области экологии (дефиниции, классификации и систематизации экологических преступлений и др.).

Решение теоретических проблем во многом зависит от согласования позиций по ряду принципиальных вопросов (нельзя, к примеру, устранить недостатки определения понятия экологического преступления, не решив проблему самого объекта). Неопределенность в главном порождает трудности и с другими аспектами законодательной регламентации экологических преступлений. Необходимость дальнейшего углубленного теоретического анализа в этой области также обусловлена недостаточно эффективной практикой применения

² См.: Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2001 году» // <http://pdf/doclad2001/part07-05.pdf>. (сайт Государственной службы охраны окружающей природной среды МПР России).

³ См.: Состояние и динамика экологических преступлений в РФ за 1994–2003 гг. // <http://bikart.narod.ru>.

уголовно-правовых норм в сфере борьбы с экологическими преступлениями. Все это в совокупности определяет важность и актуальность методологических разработок отмеченных вопросов уголовного права в экологической сфере.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на определенные успехи в совершенствовании системы экологического законодательства в РФ в целом, многие проблемы относительно уголовно-правовой регламентации экологических преступлений остаются нерешенными. Многие специалисты отмечают отсутствие на сегодняшний день специальных исследований, посвященных разработке проблем эколого-правовой терминологии. Целый ряд других важных методологических и теоретических вопросов уголовного законодательства в области экологии также нуждается в дальнейшем углубленном анализе. Число отечественных разработок в этой области невелико.

Существенный вклад в формирование теоретических основ российской эколого-правовой идеологии внесли работы М.М. Бринчука, О.И. Дубовик, Э.Н. Жевлакова, Ю.С. Колбасова, Ю.И. Ляпунова, В.В. Петрова, А.М. Плешакова и др. Особое внимание проблемам дефиниции эколого-юридических понятий уделяют в своих исследованиях С.Л. Байдаков, В.Н. Баландюк, А.К. Голиченков, Н.А. Лопашенко, Н.Л. Романова, Г.П. Серов, В.Г. Столяров и др. Вместе с тем приходится констатировать отсутствие в юридической литературе серьезных методологических исследований, способных установить причины существующих разногласий по отмеченным проблемам и наметить пути к более согласованным подходам к их решению.

Проблему дефиниции понятия «экологическое преступление» нельзя рассматривать отдельно от вопроса о самом объекте данного деяния. Основы отечественных юридических представлений о нем заложили работы Т.А. Бушуевой, П.С. Дагеля, О.Л. Дубовик, А.Э. Жалинского, Э.Н. Жевлакова, Ю.С. Колбасова, Н.И. Коржанского, Г.А. Кригера, В.Н. Кудрявцева, Ю.И. Ляпунова, В.Д. Пакутина, В.В. Петрова, А.М. Плешакова, Л.П. Повелициной,

А.И. Чучаева и др. Однако проблема объекта экологических преступлений в российском уголовном праве была и остается в числе наиболее дискуссионных.

В современном учении об объекте преступления все большее значение приобретают системные методы исследования. Общие вопросы обоснования и системных методов научного познания рассматривались в работах И.В. Блауберга, В.С. Готта, И. Клира, В.И. Кремянского, И.Б. Новика, Г.И. Рузавина, Э.П. Семенюка, А.Д. Урсула, Э.Г. Юдина и других специалистов в этой области. К наиболее углубленным разработкам проблем системной интеграции правового знания с другими, сопряженными общей тематикой, дисциплинами (системная экология, социальная экология и др.) следует отнести ряд исследований В.В. Петрова, Б.Г. Розанова, Н.И. Титовой и др. В целом же и сегодня приходится констатировать отсутствие фундаментальных методологических исследований (за исключением отдельных публикаций) проблем эффективности применения системного подхода к анализу целого ряда важных актуальных вопросов теории и практики уголовного права, возникающих в сфере борьбы с экологической преступностью.

В частности, настораживает дефицит научных разработок методологических проблем классификации и систематизации экологических преступлений. Как правило, многие специалисты в своих исследованиях в той или иной степени затрагивают отдельные аспекты отмеченных проблем специалистами, но в целом работу по созданию системы экологических преступлений в российском уголовном праве трудно признать завершенной.

Цель и задачи исследования. *Целями* диссертационной работы являются: анализ причин существующих в отечественной литературе противоречий в подходах к определению эколого-юридических терминов; углубленное исследование специфики объекта экологических преступлений; выявление объективных критериев систематизации экологических преступлений на основе синтеза юридических и социально-экологических представлений о специфике системной структуры объекта преступлений.

Соответственно, основными *за- дачами* данного диссертационного исследования являются:

- методологическое обоснование целесообразности коррекции системы оснований юридических теорий применительно к специфике интеграции юридического знания с другими социальными науками;
- уточнение гносеологической ценности и уголовно-правового значения определяющих специфику экологических преступлений признаков;
- анализ методологических особенностей дефиниции юридических понятий;
- выявление существующих в юридической литературе подходов к определению объекта экологических преступлений;
- уточнение системной специфики объекта экологических преступлений;
- формулирование дефиниции «экологическое преступление» с учетом выявленной специфики объекта;
- рассмотрение методологических аспектов проблем классификации и систематизации экологических преступлений;
- конструирование системы экологических преступлений;
- выработка предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования выступают методологические и теоретические проблемы уголовного законодательства об экологических преступлениях.

Предметом диссертационного исследования являются:

- уголовно-правовые нормы в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности;
- отечественные научные публикации, посвященные теоретическим вопросам совершенствования уголовного-правового законодательства в экологической сфере (философским, методологическим, социально-экологическим, эколого-правовым, уголовно-правовым и др.);

- зарубежное уголовное законодательство по рассматриваемым проблемам;
- научные публикации, в которых освещаются актуальные вопросы интеграции юридического и экологического знания;
- судебно-следственная практика по делам об экологических преступлениях

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертации составляют как общенаучные методы (формально-логический, диалектический, системный, структурно-функциональный), так и специальные юридические (историко-правовой, сравнительно-правовой и др.), а также сравнительный анализ статистических данных и некоторые другие методы научного познания.

Теоретические и правовые основы исследования. *Теоретическую базу* диссертации составляют научные труды в области теории уголовного права, экологического права, философии, философии права, формальной логики, общей теории систем, системной экологии, социологии и социальной экологии. В частности, использованы работы В.Г. Абрамова, С.Л. Байдакова, И.В. Блауберга, М.М. Бринчука, С.Б. Гавриша, А.К. Голиченкова, В.С. Готта, О.Л. Дубовик, Н.Д. Дурманова, Н.А. Духно, А.Э. Жалинского, Э.Н. Жевлакова, О.К. Зателепина, Т.В. Злотниковой, Ю.В. Ивлева, В.И. Кириллова, Дж. Клира, М. Клиффорд, О.С. Колбасова, Л.Н. Кривоченко, О.И. Крассова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, М.А. Лариной, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, В.А. Нерсесян, Г.П. Новоселова, Т. Парсонса, В.В. Петрова, А.М. Плешакова, С.В. Познышева, Л.Ф. Повелицыной, А.И. Рарога, Н.Ф. Реймерса, Э.П. Семенюка, С.П. Серова, В.Б. Столярова, Г.С. Тарнавского, А.Н. Трайнина, И.М. Тяжковой, А.И. Чучаева, А.С. Шестюрюка, Э.Г. Юдина и др.

Правовую основу диссертации образуют Конституция РФ, законы РФ, Указы Президента РФ, конституции других государств, уголовные кодексы ряда стран, Модельный кодекс государств – участников СНГ, постановления

Правительства РФ, приказы Госком- экологии РФ и других ведомств, определения Конституционного Суда РФ и т.д.

Эмпирической базой работы являются опубликованные материалы Госкомстата РФ; данные социологических опросов, документы и другие материалы о деятельности природоохранных органов Ульяновской, Самарской и Волгоградской областей за 1997-2003 гг.; данные, полученные другими исследователями; публикации в зарубежной и отечественной печати по рассматриваемой проблематике.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые предпринимается попытка комплексного анализа системы оснований теории уголовного права с целью обоснования необходимости реконструкции существующей методологии путем замены философского уровня оснований «общенаучным» эквивалентом.

В результате проведенного анализа в диссертационном исследовании обосновывается необходимость замены философских категорий на соответствующие «общенаучные» понятия; выявляются наиболее существенные признаки экологических преступлений; анализируются различия в подходах к дефинициям эколого-юридических терминов; уточняется структура объекта экологических преступлений; формулируется определение понятия «экологическое преступление»; предлагается новый вариант системы экологических преступлений; вносятся предложения по совершенствованию уголовного законодательства в данной области; разрабатываются рекомендации по применению результатов и выводов проведенного исследования в научной, преподавательской и практической работе юристов.

На защиту выносятся следующие научные положения, выводы и рекомендации:

1. Юридические дефиниции есть результат «компромисса» философских, юридических и конкретно-научных подходов к отражению специфики признаков предмета, явления или процесса, интегрируемых и фиксируемых в содер-

жании понятия. Нивелирование имеющихся противоречий возможно на основе сближения оснований правовых теорий с методологической основой конкретно-научных дисциплин. Одним из способов устранения методологических противоречий и теоретических разногласий по проблемам дефиниции является замена философских категорий, часто применяемых в конструировании юридических понятий, на соответствующие им «общенаучные» эквиваленты.

2. Фактор дестабилизации социально-экологических отношений является важнейшей характеристикой конкретного проявления «экологичности» – «идентифицирующего» признака рассматриваемых преступлений. Специфика нарушения *стабильности* тех или иных компонентов системы указанных отношений более четко раскрывает особенности и характер преступного посягательства в каждом конкретном случае и потому может служить объективным критерием систематизации экологических преступлений.

3. Современные подходы к дефиниции эколого-юридических понятий отражают закономерности эволюции развития научного знания в области правовой экологии. Сравнительный анализ различных позиций позволяет отнести к числу основных «натуралистические», «комбинированные» и «социальные» подходы.

4. Системный подход – методологическая основа современной теории уголовного права в области экологии. С позиции системного подхода под *объектом экологических преступлений* следует рассматривать систему социально-экологических отношений по защите окружающей природной среды и обеспечению экологической безопасности общества, где под системой социально-экологических отношений понимается относительно целостная совокупность однородных общественных отношений, реальное функционирование которых обеспечивает достаточно благоприятную природную среду для устойчивого развития общества.

5. На основе социально-экологических представлений о системной структуре объекта экологических преступлений становится возможным определение

понятия экологического преступления как виновно совершенного общественно опасного деяния, посягающего на социально-экологические отношения по охране природной среды и обеспечению экологической безопасности, запрещенного уголовным законом под угрозой наказания.

6. Проблемы законодательной регламентации экологических преступлений в уголовном праве РФ во многом обусловлены методологическими разногласиями по вопросам применения логических процедур классификации и систематизации. Для выявления причин подобных противоречий помимо специфики деления по видоизменению признака следует учитывать гносеологическую значимость и другого вида деления – мереологического.

7. Среди экологических преступлений целесообразно различать три группы:

- а) деяния, посягающие на отношения по охране природной среды;
- б) деяния, посягающие на отношения, обеспечивающие экологическую безопасность личности, общества и государства;
- в) деяния «комплексного» характера, которые могут посягать как на отношения по охране природной среды, так и на экологическую безопасность личности, общества и государства.

К первой группе следует отнести преступления, предусмотренные ст. 253-260, 262 УК РФ; ко второй – преступления, предусмотренные ст. 246-249 УК РФ; к третьей – преступления, предусмотренные ст. 250-252, 261, 358 УК РФ.

8. Данную классификацию можно взять за основу системы экологических преступлений. Тогда в первой выделенной группе преступлений (деяний, посягающих на отношения по охране природной среды) следует различать:

- а) преступления, посягающие на отношения по охране абиотических компонентов природной среды (недра, континентальный шельф и др.) (ст. 254, 255 УК РФ);

б) преступления, посягающие на отношения по охране биотических объектов природы (водные животные и растения, рыбные ресурсы, наземные объекты флоры и фауны) (ст. 256-258, 260 УК РФ);

в) преступления, посягающие на отношения по охране «целостных» природных объектов (экосистем, биогеоценозов и др.) (ст. 253, 262, 259 УК РФ).

Внутри второй группы (деяний, посягающих на отношения по обеспечению экологической безопасности) целесообразно выделить следующие подгруппы:

а) преступления, посягающие на отношения, обеспечивающие экологическую безопасность при производстве работ с элементами «неживой» природы (ст. 246 УК РФ);

б) преступления, посягающие на отношения, обеспечивающие экологическую безопасность при обращении с элементами «живой» природы (ст. 248, 249 УК РФ).

в) преступления, посягающие на отношения, обеспечивающие экологическую безопасность как при обращении с элементами «живой», так и «неживой» природы (ст. 247, 358 УК РФ).

9. В целях дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в сфере экологии целесообразно внести в Уголовный кодекс РФ следующие изменения:

а) дополнить ст. 246 УК РФ частью 2 следующего содержания: «Те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека, – наказываются...»;

б) часть 1 ст. 247 УК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Осуществление производственной деятельности, в процессе которой образуются опасные отходы, а также транспортировка, хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов с нарушением установленных правил, если эти де-

яния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде, –

наказываются...»;

в) часть 1 ст. 252 УК РФ представить в таком виде:

«1. Загрязнение морской среды с транспортных средств или возведенных в море искусственных сооружений либо из находящихся на суше источников вследствие нарушения правил охраны окружающей природной среды, –

наказывается...»;

г) в ст. 262 УК РФ описать преступление следующим образом:

«Статья 262. Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов

1. Нарушение правил охраны растительного и животного мира на территории заповедников, заказников, других особо ценных экологических объектов, повлекшее причинение значительного ущерба, –

наказывается ...

2. Нарушение правил охраны земли, недр, вод и атмосферы на территории заповедников, заказников, других особо ценных экологических объектов, повлекшее причинение значительного ущерба, –

наказывается ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные с использованием должностного или служебного положения, –

наказываются...»;

д) дать следующую формулировку ст. 358 УК:

«Статья 358. Экоцид

Умышленное массовое уничтожение объектов растительного или животного мира, отравление атмосферы, земли (почвы) или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу, –

наказываются...»⁴.

⁴ *Примечание.* В настоящей статье под растительным миром понимается совокупность растительных сообществ, характеризующихся определенной численностью и сочетаемостью видов, пространственной динамикой

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его положения и выводы могут быть использованы в дальнейшем исследовании методологических проблем уголовного права. В работе впервые обосновывается необходимость изменения традиционной структуры оснований правовых теорий с целью приближения юридического знания к реальной действительности.

Так, уточнение границ объекта экологических преступлений позволяет устранить многие теоретические противоречия и существенно повысить эффективность уголовно-правовых средств борьбы с экологической преступностью. Сопряжение собственных методов исследования уголовно-правовой теории с общенаучной (системной) и социально-экологической методологией дает возможность более успешно решать задачи интеграции теории уголовного права с другими областями науки. Материалы исследования могут использоваться в учебно-образовательном процессе на юридических факультетах вузов при изучении курса уголовного права, спецкурса «Экологические преступления», на семинарских занятиях, в организации самостоятельной научно-исследовательской работы студентов, на курсах повышения квалификации работников уголовной юстиции и экологических служб.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии Ульяновского государственного университета, где проводилось ее рецензирование и обсуждение. Основные положения диссертационной работы, выводы и рекомендации опубликованы в научных статьях и представлены на научных конференциях (Москва, Дмитровград, Пенза, Самара, Ульяновск – 2000-2004 гг.). Некоторые материалы использованы автором в преподавательской деятельности. В частности, на их основе разработан и внедрен в учебную программу Института права и государственной службы Ульяновского государственного университета спецкурс

кой и структурой, а под животным миром – совокупность живых организмов всех видов, находящихся в состоянии естественной свободы на территории РФ, включая территорию континентального шельфа и исключительной экономической зоны РФ.

«Экологические преступления», подготовлено учебно-методическое пособие «Экологические преступления» для проведения семинарских занятий со студентами.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка (источники и литература). Структура обусловлена целями и задачами исследования.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, указываются цели и задачи, характеризуется состояние научной разработанности изучаемых проблем, указываются методологическая, правовая, теоретическая и эмпирическая основы диссертационной работы, раскрывается научная новизна исследования, формулируются основные положения и выводы, выносимые на защиту, определяется теоретическое и практическое значение работы, приводятся сведения о структуре диссертации и предварительной апробации результатов проведенного исследования.

Глава первая **«Понятие экологического преступления»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Методологические аспекты определения юридических понятий»** рассматриваются общие методологические вопросы, характерные для процедуры дефиниции. Анализируются причины «внутренних» и «внешних» противоречий в различных подходах к дефинициям юридических понятий. Устанавливается, что одной из причин теоретических разногласий является несоответствие между объемами понятий, используемых в качестве определяющих в процессе построения дефиниций, и объемами определяемых понятий. Для обобщающих характеристик определяющего понятия традиционно используются философские категории («общественное отношение», «вещь», «целое», «часть» и другие). Однако в связи с усилением тенденции интеграции

юридического знания с «конкретными» научными дисциплинами (системная экология, социальная экология и др.) такая «традиция» перестает быть рациональной.

В методологии науки дефиниция чаще понимается как логическая процедура раскрытия содержания понятия, т.е. как способ конструирования логически корректного определения. Юристы же предпочитают говорить о дефиниции как об уже достигнутом результате операции определения. В этом смысле дефиниция как уже «определенное» определение юридического понятия должна отличаться особой четкостью, поскольку от этого ее качества во многом зависит содержательный уровень теории уголовного права, а также эффективность реализации практических мер по борьбе с экологической преступностью.

Существуют различные способы приближения дефиниции к главной цели. К наиболее эффективным следует отнести «коррекцию» философских оснований юридического знания за счет более широкого использования системных методов и «общенаучной» терминологии. Так, вместо универсальных философских категорий («природа», «общественное отношение», «вещь») в дефинициях целесообразно использовать более узкие по объему «общенаучные» понятия – «природный компонент», «социально-экологические отношения», «экологическая система» и т.п. Задача такого методологического «компромисса» - преодоление как «внутренних», так и «внешних» противоречий в подходах к дефиниции эколого-юридических терминов⁵. В этом смысле компромисс – не цель, а средство преодоления методологических противоречий. Обязательными условиями его являются онтологичность (назревшая необходимость достижения согласия), логическая состоятельность (непротиворечие достигнутой истины законам логики и реальности) и гносеологическая целесообразность (реальная возможность его достижения).

⁵ Под «внутренними» противоречиями здесь понимаются разногласия по проблемам дефиниции между специалистами в области теории уголовного права, а под «внешними» – различия в подходах к тем же проблемам между специалистами из разных областей науки.

Во втором параграфе **«Методологические проблемы определения понятия экологического преступления»** уточняются особенности раскрытия содержания понятия «экологическое преступление» в российском и зарубежном уголовном праве, выявляются причины неопределенности по вопросу дефиниции экологического преступления – центрального понятия уголовного законодательства в сфере экологии. Систематизируются основные подходы к решению проблемы дефиниции, намечаются пути устранения ряда методологических и теоретических противоречий по данному вопросу.

Поскольку без установления объекта посягательства нельзя определить и само преступление, то анализ рассматриваемых аспектов проблем дефиниции тесно сопряжен с необходимостью предварительной «демаркации» границ объекта экологических преступлений. Среди множества мнений, высказываемых авторами по данному поводу, основными следует считать три основных консолидированных позиции: «натуралистическую», «комбинированную» и «социальную». Первое название вводится для условного обозначения тех подходов, авторы которых понимают в качестве объекта экологических преступлений только природные объекты. В рамках второго подхода объект чаще всего воспринимается как комплекс разнокачественных компонентов естественной и искусственной природной среды, а также социальных отношений. Наиболее предпочтительной представляется интерпретация объекта в рамках третьего, «социального» подхода, рассматривающая в качестве объекта преступных посягательств определенные подсистемы социальной сферы.

Исторически подобная «эволюция» взглядов на объект экологических преступлений отражает специфику трех этапов в развитии правовой экологии: природно-ресурсного, природно-охранительного и социально-экологического⁶. Выделение именно «социально-экологической» доминанты как разновидности «социального» подхода следует признать наиболее оптимальным для раскрытия системной специфики объекта экологических преступлений.

⁶ Петров В.В. Правовая экология и экологическое право // Вопросы социэкологии. Львов, 1987. С. 134.

В третьем параграфе «**Признаки экологического преступления**» выявляются характеристики основных отличий экологических преступлений от иных видов преступных деяний.

Сущность фрагментов реальности раскрывается в их признаках. Общее для всех преступлений проявляется в совокупности признаков общественной опасности, виновности, противоправности и наказуемости. Помимо отмеченных, экологические преступления характеризуются рядом особых признаков, среди которых идентифицирующим обычно признается «экологичность» (как то общее, что объединяет все разновидности экологических преступлений). Однако в других разделах науки этот термин характеризует совершенно противоположные по смыслу качества: к примеру, экологичность технологий, экологичность продукции и т.п. Не удивительно, что такая характеристика преступлений как «экологичность» воспринимается многими специалистами с настороженностью (речь идет даже не о тавтологии, а об «антитавтологии», поскольку термин выражает то, чего нет в содержании самого понятия). Однако найти ему подходящую замену непросто. Учитывая, что этот термин уже получил юридическую «прописку», по-видимому, нет смысла продолжать поиски эквивалентного, но более «корректного» понятия.

Поскольку экологические посягательства на сферу социальных отношений осуществляется посредством нанесения вреда природным элементам, то важным критерием «экологичности» преступлений становится фактор дестабилизации. Дестабилизация в этом контексте понимается как результат преступного посягательства, приводящего к серьезному негативному «социальному изменению» в структуре системы социально-экологических отношений. Но чтобы определить ту черту, которая отделяет экологическое преступление от экологического правонарушения, необходимо выявление и других признаков, в которых опредмечивается действие причин. Необходимо, в частности, установление факта «выключения» объекта посягательства из привычной системы его экологических взаимосвязей и некоторых других обстоятельств.

Вторая глава «**Система экологических преступлений**» также состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «**Методологические аспекты систематизации экологических преступлений**» анализируются причины существующих в юридической литературе разногласий в подходах к анализу проблем законодательной аргументации экологических преступлений.

Классификация традиционно признается логической основой систематизации научного знания, в том числе и юридического. Основой процедуры классификации является операция деления. До сих пор в юридических теориях признаются правильными лишь два вида деления: деление по видоизменению и дихотомическое. Однако еще в 20-х гг. прошлого века польский логик С. Лесневский высказывал мнение о правомерности мереологического деления (мысленное членение целого на части) в качестве одного из видов логической операции деления. Эту позицию разделяют сегодня многие известные специалисты в области логики и методологии науки⁷.

Признание логически обоснованным деление преступных деяний не только по видоизменению признака, но и по другим целесообразным критериям, позволяет по иному взглянуть на сущность гносеологических возможностей классификации в уголовном праве. В теории уголовного права классификацию часто отождествляют с процедурой деления, но это не всегда так. Классификация представляет собой, как правило, определенную последовательность операций деления (т.е. систему делений «внутри» делений), целью которой является систематизация знания. В параграфе анализируются различные варианты классификаций экологических преступлений, отмечаются их достоинства и недостатки. Главное отличие классификации преступлений заключается в необходимости сопряжения логических правил деления с буквой уголовного закона.

⁷ Ивлев Ю.В. Логика. Учебное пособие. М., 2001. С. 171-172; Иванов Е.А., Логика. М., 1996. С. 92 и др.

Существующее в уголовном праве разнообразие мнений о формах и способах законодательной регламентации экологических преступлений обусловлено многими причинами. Некоторые из них являются следствиями методологической «десинхронизации» процессов классификации и систематизации. Для устранения существующих противоречий важно стремиться к унификации критериев, используемых в качестве «системообразующих элементов» на разных стадиях процесса законодательной регламентации экологических преступлений.

Параграф **«Методологические аспекты моделирования объекта экологических преступлений»** посвящен изучению проблем конструирования объекта в качестве определенной совокупности общественных отношений.

В начале параграфа рассматриваются особенности эволюции представлений специалистов о сущности и структуре объекта преступлений. Важно учитывать, что само преступление – всегда конкретное явление, но понятие его «объекта» следует рассматривать как «модель», как форму приближения юридического знания к действительности. Тем самым задача исследования особенностей моделирования объекта сводится в обоснованию методологических критериев оптимального приближения моделей объекта экологических преступлений к объективной реальности, включая задачу конструирования таких юридических определений, которые способны максимально раскрыть специфику «экологической направленности» преступных посягательств. Наиболее эффективными в этом смысле признаются системные методы.

Рассмотрение объекта экологических преступлений в качестве сложной системы определенных общественных отношений позволяет утверждать, что существование в современном уголовном праве множества различных подходов к проблеме объекта экологических преступлений нужно воспринимать не как множество исключаящих друг друга позиций, а как «презентацию» разных моделей, в которых авторы, как правило, отражают не всю целостную структуру рассматриваемого объекта, а лишь отдельные ее стороны и компоненты.

В третьем параграфе **«Объект экологических преступлений как система социально-экологических отношений»** уточняется структура объекта экологических преступлений и анализируется специфика взаимосвязей между его компонентами

До сих пор весьма распространенной в уголовном праве России является позиция авторов, включающих в объект экологических преступлений «комплексные общественные отношения по рациональному природопользованию, сохранению качественно благоприятной для человека природной среды и обеспечению экологической безопасности населения». Но на основе проведенного в работе анализа существующих в научной литературе представлений о сущности и структуре исследуемого объекта можно утверждать о подчиненности задачи правового регулирования природопользования задаче уголовно-правовой защиты отношений по охране природной среды.

Начиная с 60-х гг. XX в. эта сфера деятельности человека интерпретируется в самых различных вариациях («научно-правильное использование сил природы», «разумное взаимодействие с природой», «экологически обоснованное природопользование» и т.п.). Однако сегодня понятие «рациональное природопользование» становится все менее употребляемым, так как иллюзорность такого рода представлений становится очевидной на примере катастрофического истощения многих природных ресурсов. К примеру, объем добываемой нефти в России, как и во многих других странах, зависит от мировых цен на нефть, политической конъюнктуры и ряда других факторов, но менее всего от научных рекомендаций. Следует согласиться с утверждениями, что стержень решения экологической проблемы – это надежная охрана природной среды, защита ее от уничтожения, повреждения, загрязнения и т.п. Поэтому главными задачами уголовно-правового законодательства в сфере экологии следует считать задачи правового регулирования отношений по охране природной среды и отношений по обеспечению экологической безопасности личности, обще-

ства и государства. Правовая система общества должна защищать реальные, а не мнимые приоритеты.

На основе социально-экологических представлений о специфике рассматриваемого объекта строится система экологических преступлений, подсистемами которой являются преступления, посягающие на отношения по охране природной среды, на отношения по обеспечению экологической безопасности населения, а также преступления «комплексного» характера, которые посягают на социально-экологические отношения по охране природной среды и могут одновременно посягать на отношения по обеспечению экологической безопасности.

Третья глава «**Виды экологических преступлений**» состоит из трех параграфов, в которых последовательно рассматриваются особенности преступных посягательств, характерные для каждой выделенной группы экологических преступлений.

В первом параграфе «**Преступления, посягающие на отношения по охране природной среды**» обосновывается правомерность выделения внутри первой группы следующих подгрупп: 1) преступлений, посягающих на отношения по охране абиотических компонентов природной среды (ст. 254, 255 УК РФ); 2) преступлений, посягающих на отношения по охране биотических компонентов природной среды (ст. 256, 257, 258, 260 УК РФ); 3) преступлений, посягающих на отношения по охране «целостных» экологических систем (ст. 253, 259, 262 УК РФ).

Анализ подходов к непосредственному объекту и предмету отмеченных преступлений позволяет внести определенные коррективы в текст ст. 257 и 262 УК РФ.

Во втором параграфе «**Преступления, посягающие на отношения по обеспечению экологической безопасности**» анализируются сильные и слабые стороны юридической фиксации экологических преступлений, предусмотренных нормами УК в каждой подсистеме второй группы: 1) преступления, пося-

гающие на стабильность отношений, обеспечивающих экологическую безопасность при обращении с компонентами живой природы (ст. 246 УК РФ); 2) преступления, посягающие на стабильность отношений, обеспечивающих экологическую безопасность при обращении с компонентами неживой природы (ст. 248, 249 УК РФ); 3) преступления, посягающие на стабильность отношений, обеспечивающих экологическую безопасность при обращении с целостными компонентами природы (ст. 247, 358 УК РФ). Предлагается перенести ст. 358 УК РФ в гл. 26 УК, внося в нее некоторые уточнения и дополнения. Утверждается, что экоцидом можно признавать только умышленное посягательство на экологическую безопасность. Отмечается отсутствие в тексте рассматриваемой статьи прямого указания о возможности экоцида вследствие массового уничтожения почвенного покрова земли и некоторые другие недостатки.

В третьем параграфе **«Преступления, отличающиеся комплексным характером посягательств»** рассматриваются проблемы законодательной регламентации экологических преступлений, объединенных спецификой общего признака посягательств – нанесения существенного вреда целостным компонентам окружающей природной среды (критическим местообитаниям, экосистемам и т.п.). Отмечаются трудности процесса упорядочения статей внутри данной подгруппы.

Необходимость достижения определенного «компромисса» в анализе столь важной для уголовного права проблем, как установление непосредственных объектов экологических преступлений, диктует целесообразность «отсеивания» взаимоисключающих точек зрения. К примеру, к диаметрально противоположным следует отнести представления о том, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 250 УК РФ, являются либо «отношения по обеспечению сохранности водных ресурсов⁸» либо «общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия пользования водными ресурсами⁹». И хотя более обоснованной представляется позиция авторов, полагаю-

⁸ См.: Уголовное право Российской Федерации. Учебник / Отв. ред. В. П. Кашепов. М., 2000. С. 657.

⁹ См.: Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная / Под ред. Л.Д. Гаухмана и др. М., 1999. С. 635.

ших, что под объектом в данном случае следует понимать «отношения в сфере обеспечения экологической безопасности, а также по охране и рациональному использованию вод»¹⁰, однако с учетом отмеченной «подчиненности» задач представляется более правильным понимать под объектом преступления, предусмотренного ст. 250 УК РФ, только отношения по охране водной среды и обеспечению экологической безопасности населения.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, излагаются основные результаты работы, формулируются предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства в области экологии.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Веревичева М.И. Экологизация процесса обучения в системе непрерывного образования – важный фактор профилактики экологических правонарушений / М.И. Веревичева // Проблемы профильного обучения в системе непрерывного образования: Материалы региональной научно-практической конференции. Димитровград, 2003. - (0, 4 п.л.).

2. Веревичева М.И. Значение интеграции социальной и правовой экологии в решении экологической проблемы / М.И. Веревичева // Экология и жизнь: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2004. - (0, 2 п.л.).

3. Веревичева М.И. О некоторых аспектах построения ст. 247 УК РФ «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов» / М.И. Веревичева // Промышленные и бытовые отходы: проблемы хранения, захоронения, утилизации, контроля. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2004. - (0, 2 п.л.).

4. Веревичева М.И. Методологические аспекты классификации и систематизации экологических преступлений / М.И. Веревичева // Успехи современного естествознания. 2004. № 6. С. 51. - (0,1 п.л.)

¹⁰ См.: Российское уголовное право. В 2-х т. М. 2. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 563.

5. Веревичева М.И. Понятие экологического преступления: логико-методологические аспекты дефиниции / М.И. Веревичева //Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. Сб. статей. Самара.: Самар. гуманитар. академия. 2004. - (0,3 п.л.)

6. Веревичева М.И. Социально-экологические отношения как объект экологических преступлений / М.И. Веревичева //Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. Сб. статей. Самара.: Самар. гуманитар. академия. 2004. - (0,4 п.л.)

Подписано в печать 25.10. 04.
Формат 60x84/16 Усл. печ. л. 1,0.
Тираж 100 экз. Заказ № 147/880

Отпечатано с оригинал-макета
в лаборатории оперативной полиграфии
Ульяновского государственного университета
432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42.